

Источники и литература

1. Павлов А.А. К вопросу о *libertas* у Цицерона // Жебелевские чтения-4. Тезисы докладов научной конференции 30 октября – 1 ноября 2002 года. – СПб., 2001.
2. Селецкий Б.П. Термин «*optimates*» в его первоначальном общепринятом значении в «Переписке» Цицерона // ВДИ. – 1979. – №4. – С. 117-126.
3. Ramage E.S. The Nature and Purpose of Augustus' «*Res Gestae*». – Stuttgart: F. Steiner Verlag Wiesbaden GmbH, 1987. – 169 p.
4. Mouritsen H. Plebs and Politics in the Late Roman Republic. – Cambr.: Cambridge University Press, 2001. – 164 p.
5. Brunt P.A. The Fall of the Roman Republic and Related Essays. – Oxf.: Clarendon Press, 1988. – 550 p.
6. Welwei K.-W. Augustus als *vindex libertatis*. Freiheitsideologie und Propaganda im frühen Prinzipat // *Res publica und Imperia. Kleine Schriften zur römischen Geschichte* / Hrsg. von M. Meier, M. Strothmann. – Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2004. – S. 217-229.
7. Wirszubski Ch. *Libertas* as a Political Idea at Rome during the Late Republic and Early Principate. – Cambr.; N.Y.: Cambr. Univ. Press, 1950. – 186 p.
8. Walser G. Der Kaiser als *vindex libertatis* // *Historia*. – 1955. – Bd. 4. – S. 353-367.
9. Scheer R. *Vindex libertatis* // *Gymnasium*. – 1971. – Bd. 78. – S. 182-188.
10. Межеричкий Я.Ю. Республиканская монархия: метаморфозы идеологии и политики императора Августа. – М.; Калуга: Изд-во КГПУ, 1994. – 442 с.
11. Штаерман Е.М. Эволюция идеи свободы в Древнем Риме // ВДИ. – 1972. – №2. – С. 41-61.
12. Hellegouarc'h J. Le vocabulaire latin des relations et des partis politiques sous la République. – P.: Les Belles Lettres, 1963. – 603 p. P. 542-559.
13. Vanotti G. A proposito di Ottaviano Augusto «*vindex libertatis*» // *FCMA*. – 1999. – Vol. 25. – P. 161-179.
14. Утченко С.Л. Кризис и падение Римской республики. – М.: Наука, 1965 – 288 с.
15. Машкин Н. А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 686 с.
16. Levi M.A. Augusto e il suo tempo. – Milano: Rusconi, 1986. – 578 p.
17. Короленков А.В. Саллюстий и гуманность: несколько замечаний // *Studia historica*. – 2002. – № 2. – С. 114-122.
18. Трухина Н.Н. Политика и политики «золотого века» Римской республики (II в. до н. э.). – М.: Изд-во Московского ун-та, 1986. – 184 с.
19. Кнабе Г.С. Рим Тита Ливия – образ, миф, история // Тит Ливий. История от основания города. – М.: Наука, 1993. – Т. 3. – С. 590-655.
20. Утченко С.Л. Воззрения Саллюстия на идеальное государственное устройство // ВДИ. – 1948. – №1. – С. 190-202.
21. Мотус А.А. Цицерон и Саллюстий в их отношении к гражданским войнам Древнего Рима (I в. до н. э.) // *AMA*. – 1983. – Вып. 5. – С. 33-46.

*The article is devoted to the use of the term *libertas* by the Roman historian Sallust, which during an epoch of Late Roman republic, used in political struggle as the ideological slogan. In author's opinion a use *libertas* by various political forces guides to gradual devaluation of this slogan and its transformation into a national and universal ideal in the roman political life.*

*Key words: Sallust, *libertas*, populares, optimates.*

УДК291(04/14)

Андрей Горайко

О ЗНАЧЕНИИ ЦЕРКОВНОЙ ПРОПОВЕДИ В АНТИОХИИ ПО ДАННЫМ СВТ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА

В статье делается анализ значения церковной проповеди для социальной жизни ранневизантийского мегаполиса на примере Антиохии. При этом особое внимание уделяется деятельности свт. Иоанна Златоуста.

Ключевые слова: Антиохия, проповедь, Златоуст, Церковь.

Уже в конце IV в. Церковь ранней Византии занимала важное место в общественной жизни ранневизантийского полиса. Церковь активно проявляла себя в социальных и экономических процессах внутренней жизни города. Одним из таких аспектов ее деятельности являлась проповедь. В период деятельности свт. Иоанна Златоуста в качестве главного проповедника Антиохийской Церкви значение церковной проповеди во внутригородской жизни стало особенно заметным. Попытаемся использовать этот факт, чтобы изучить место, роль и значение проповеднической деятельности Церкви в общественной жизни ранневизантийского города.

При всей обширности историографии, посвященной деятельности Златоуста как проповедника, аспект значения его гомилий для жизни ранневизантийского города специально не рассматривался [1]. Как правило, имеют место косвенные упоминания в ходе общих рассуждений об антиохийском периоде жизни и деятельности свт. Иоанна Златоуста [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9].

На период деятельности свт. Иоанна Златоуста (341(7) - 407 гг.) [10] в Антиохии приходится правление двух императоров – Феодосия I Великого (379-395 гг.) [11] и Аркадия (395-408 гг.) [12, 181]. При императоре Феодосии I уже официально устанавливается господство ортодоксального Никейского учения [13]. В Антиохию, как и в другие города Востока, стали возвращаться изгнанные епископы и клирики [7, 102].

В 381 г. (в возрасте около 35 лет) свт. Иоанн Златоуст посвящается в диаконы, а в 386 г. он был рукоположен в пресвитеры Антиохийской Церкви [14, 371]. С этого времени начинается его активная проповедническая деятельность.

В целом надо сказать, что в конце IV в. церковная проповедь не имела еще устоявшихся традиций. Так, в Римской Церкви, например, проповедничество вообще было неразвито [15, 172]. В Карфагене существовала такая практика, когда пресвитер не должен был проповедовать в присутствии епископа. Исключение было сделано в первый раз только для Августина [15, 172] (354-430 гг.) [16, 93]. Свободнее в этом отношении было на Востоке. Но и здесь в Александрийской Церкви, например, со времени господства арианства утвердилась традиция, что ни один пресвитер не должен проповедовать в храме [15; 172]. Поэтому на тот момент, когда престарелый епископ Флавиан поручил Златоусту вместо себя проповедовать в Антиохии [17, Т. 56. Col. 247; 18, Т. 6. Кн. 2. 545; 19, 8; 20, 618], такая практика была необычным явлением и объяснялась только способностями самого кандидата в проповедники [21, 22].

Тогда же наблюдается и оживление светской риторики. Причины этого подъема иногда видят в обострении борьбы в эпоху последней схватки язычества с побеждавшим его христианством [22, 332]. От христианских проповедников слушатели ожидали того же, что и от софистов при их риторических состязаниях. Достаточно вспомнить такое явление, как рукоплескания слушателей во время проповеди, чтобы понять особенность среды, в которой оказывался проповедник, выйдя на амвон [23, 417-418]. Сам Златоуст нигде не упоминает и не возвеличивает античных раторов. Его цель – содержание, смысл проповеди и максимальное доведение его до слушателя [24, 325]. Поэтому ему чужд подчеркнутый артистизм ратора Либания (314-393 гг.) [25, 52] и публичное самолюбование.

В конце IV в. нравственная жизнь общества Антиохии, как и всей Римской империи, была не на высоте [26, 28], что заставляло Златоуста только усилить проповедническую деятельность. Как правило, свт. Иоанн проповедовал каждое воскресенье и каждый церковный праздник [27, 212; 9, 43]. Иногда это происходило дважды в неделю [17, Т. 59. Col. 119; 18, Т. 8. Кн. 1. 123], иногда и каждый день [17, Т. 49. Col. 85; 18, Т. 2. Кн. 1. 89]. Ежегодно, с наступлением Великого сорокадневного поста, для него наступало время самой широкой деятельности. Он проповедовал в этот период почти ежедневно [17, Т. 53. Col. 375; 18, Т. 4. Кн. 1. 442].

В деятельности Златоуста имели место случаи, когда ему приходилось проповедовать не более одного или двух раз в месяц. «Семь дней я молчал, – говорит Златоуст, – как друзья Иова: дайте мне теперь открыть уста» [17, Т. 49. Col. 34; 18, Т. 2. Кн. 1. 27].

Христианские города еще не были тогда разделены на отдельные общины, которые группировались бы вокруг определенного городского храма. Свт. Иоанну Златоусту приходилось наставлять и управлять целой Антиохией. Чтобы услышать проповедника, горожане собирались попеременно в различных храмах города. Нам очень мало известно о храмах Антиохии [28, 274]. Хорошо известны только два из них. Важнейшей была т. н. «Великая церковь» – творение императора Константина Великого [29, 191]. Другой храм – «Древняя церковь», или «Палей», – не имела того величия и не была хорошо приспособлена для больших собраний [30, 8]. Напротив, «Великая церковь» имела очень удобное устройство: аудитория ее была просторна и хорошо защищена летом от жары и зимой от холода. Этим преимуществом Иоанн Златоуст противопоставлял неудобство цирка, где все происходило под открытым небом. Тем не менее, свт. Иоанн предпочитал «Древнюю церковь» [30, 8].

В такой активной деятельности Церкви в деле наполнения личных и, в итоге, общественных отношений христианскими принципами мира, любви, внимания друг к другу и т. п. было заинтересовано и государство. Так, император Феодосий I преследовал цель –

заставить общество серьезно смотреть на факты прелюбодеяния как на уголовные преступления. Строгие судебные процессы, их публичность должны были послужить здесь достаточной острасткой для распушенных жителей империи [31, 401].

Свт. Иоанна за удивительное красноречия называли Златоустым, устами Христа и устами Божьими [32, 2]. Христианский мир не знает проповедника, равного ему по силе воздействия на слушателей и по обилию средств, употребляемых для их назидания и убеждения. Вообще все богатые дарования своего ума и сердца свт. Иоанн вложил в дело служения проповеди, стараясь быть простым, понятным и назидательным для слушателей. Почти все его сочинения написаны в виде гомилий, то есть живых бесед, и составляли своего рода расширенное евангелие, приспособленное к запросам и нуждам своего времени [33, 666]. В этом вся их прелесть и главное достоинство. Проповеди Златоуста – это, собственно, широко набросанная программа всей жизнедеятельности христианина по заветам евангелия.

В глазах Златоуста слушатели не были безразличной массой, к которой можно было обращаться с рассуждениями общего, отвлеченного характера. Он всегда видел перед собой живых людей с ясно выраженными запросами духа [17, Т. 49. Col. 166; 18, Т. 2. Кн. 1. 184].

Он избегал общих мест и риторических декламаций [33, 666]. Повторения, которые он часто любил делать в своих беседах, не были просто оборотом речи [17, Т. 49. Col. 118; 18, Т. 2. Кн. 1. 129]. Этот способ наставления Златоуст иногда применяет по отношению к таким порокам общества, как клятвы, гнев, страсть к зрелищам, славословие, праздность и др. [17, Т. 49. Col. 118] [18, Т. 2. Кн. 1. 129]. И только для корыстолюбия и сребролюбия делает то исключение, что не устает говорить о нем едва ли не в каждой беседе [17, Т. 48. Col. 792; 18, Т. 2. Кн. 1. 788]. Социальная жизнь его времени очень страдала от этого всеобщего порока.

В его беседах присутствует высота мыслей, логичная стройность и связность понятий, живость воображения, превосходство, возвышенность и теплота чувства. Слушающие его готовы были стоять в храме даже часами, внимая каждому слову Златоуста [24, 324]. Его легкость изумительна. Он обладает живостью и страстью, гармонией и звучной плавностью. У него есть образность и неисчерпаемая изобретательность самобытных метафор. Сравнения его верны и резки [17, Т. 48. Col. 650-654; 18, Т. 2. Кн. 1. 434-439].

Сравнивая обличительные речи Златоуста с произведениями Ювенала [34, 131-136], мы должны отметить, что в нравах римлян I в. и жителей Антиохии IV в. было много сходных черт [17, Т. 54. Col. 434; 18, Т. 4. Кн. 2. 526-527; 35, 18]. В этом случае необходимо было клеймить и бичевать порок [17, Т. 48. col. 1042] [18, Т. 1. Кн. 2. 865], чтобы пробудить совесть даже в самых бесчувственных и закосневших душах. Златоуст выступает с проповедью обличения, нередко напоминающей сатиру, по той же причине.

В то же время Златоуст совершенствует ту простоту и ясность языка, ритмику, четкость конструкции, периодов, которые были унаследованы от Либания [17, Т. 49. Col. 102; 18, Т. 2. Кн. 1. 110]. Его стиль по сравнению даже со стилем Либания поражает прозрачностью и легкостью, натуральностью изложения, четко расставленными смысловыми акцентами, большой точностью и емкостью примеров, тонкостью моралистических наблюдений, обилием доступных примеров из современной жизни.

В своих поучениях он все более и более приближается к народному языку своего времени [36, 415]. Этот язык, который принадлежит только одному Златоусту, и его филологические приемы едва ли можно встретить у кого-либо из других отцов и учителей Церкви. Разработка этого народного языка была необходима для свт. Иоанна, потому что горожане любили тогда больше всего красноречие, и не только христиане, но и язычники слушали проповедь [36, 417]. Среди присутствующих были жители и сельской округи [17, Т. 54. Col. 634; 18, Т. 4. Кн. 2. 779].

В своих проповедях последней четверти столетия Иоанн Златоуст, по-видимому, принимает как должное, что большинство населения – христиане. Златоуст полагал, что число христиан в Антиохии в этот период составляло 100 000 человек [17, Т. 58. Col. 764; 18, Т. 7. Кн. 2. 851], что можно считать достоверным фактом [37, 56]. И это при общем количестве населения города в 200 000 человек [38, 158], то есть, ровно половина всех горожан или 1/3, если учитывать мнение Г. Л. Курбатова о 300 000 численности населения Антиохии [25, 91].

В дни больших праздников Златоуста слушало большое количество пришедших в храм [17, Т. 48. Col. 725; 18, Т. 1. Кн. 2. 521], а с другой стороны, не редким было и такое явление, когда храм, где проповедовал Иоанн Златоуст, был почти пустым [17, Т. 51. Col. 177; 18, Т. 3. Кн. 1. 170].

У проповедника не было возможности во время проповеди отдельно обращать свои слова к разным социальным группам слушающих [17, Т. 60. Col. 407; 18, Т. 9. Кн. 2. 504],

поэтому его слова были обращены к людям разного уровня социального положения и образования [17, Т. 48. Col. 675; 18, Т. 1. Кн. 2. 465]: Далеко не все из присутствующих могли вникнуть в содержание произносимых Златоустом слов [17, Т. 49. Col. 109; 18, Т. 2. Кн. 1. 118; 17, Т. 57. Col. 32; 18, Т. 7. Кн. 1. 24], некоторые даже не понимали происходящего в храме [17, Т. 59. Col. 118; 18, Т. 8. Кн. 1. 211].

Церковь сделалась местом собрания, подобно всем тем местам, какие в огромном множестве предлагали древние города празднующемуся народу, привыкшему жить вне дома и мало чувствительному к тихим радостям домашнего очага. В храм шли так же, как шли на площадь, или останавливались в лавках лекарей, где происходили беспрестанные сборища [17, Т. 48. Col. 1045; 18, Т. 1. Кн. 2. 868]. Входившие в храм прямо направлялись к своим родственникам и друзьям с целью узнать от них новости. Не забывали здесь и своих дел, назначали свидания тем, с кем собирались заключить торговую сделку, и обсуждали ее условия [17, Т. 61. Col. 314; 18, Т. 10. Кн. 1. 374]. Мужчины искали здесь походов, принимали для этого меры и посреди храма пускали в ход все уловки [30, 228]. И вот в такой обстановке свт. Иоанну удавалось заставить слушающих быть внимательными к своим словам [17, Т. 49. Col. 59; 18, Т. 2. Кн. 1. 58], вынуждая аудиторию иногда даже плакать [17, Т. 51. Col. 251-252; 18, Т. 3. Кн. 1. 254].

Свт. Иоанн Златоуст с мучительной болью переживал религиозно-нравственное падение жизни того времени [17, Т. 49. Col. 58; 18, Т. 2. Кн. 1. 55]. Все нравственные силы Златоуста были направлены к тому, чтобы возвысить нравственность современного ему общества [17, Т. 49. Col. 78; 18, Т. 2. Кн. 1. 81], внести в плоть и кровь этого общества христианские начала, в которых он видел и альфу, и омегу народного благополучия [17, Т. 61. Col. 529; 18, Т. 10. Кн. 2. 634].

До удивления строгий к себе, свт. Иоанн был беспощаден к другим в качестве обличителя пороков [17, Т. 57. Col. 464; 18, Т. 7. Кн. 1. 461]. Христианский мир видел на церковной кафедре много проповедников с высоким ораторским талантом, но никогда еще красноречие не призывалось к выполнению такой практической задачи, какую поставил себе Златоуст – максимально изменить, преобразить саму жизнь еще полуязыческого тогда общества.

Церковь, по верной практической мысли Златоуста, могла и должна быть общехристианским училищем, центром христианского воспитания, откуда христианские идеи и христианская нравственность должны быть перенесены в жизнь домашнюю, общественную и гражданскую [17, Т. 61. Col. 510; 18, Т. 10. Кн. 2. 613]. Простой мирянин не имеет никакого права замкнуться в себе, жить только своей личной жизнью, заботиться лишь о своем индивидуальном спасении, откладывая многотрудное дело социального спасения на пастырей Церкви [17, Т. 48. Col. 851; 18, Т. 1. Кн. 2. 654].

Иоанн Златоуст пытался повлиять и на серьезные, общественно значимые явления в общественной жизни антиохийских граждан. Он осуждал увлечение зрелищами [17, Т. 54. Col. 697; 18, Т. 4. Кн. 2. 857], праздность, стяжательство, воспевал трудолюбие, величие брака, счастье супружеской жизни и единства семьи, уделял огромное внимание проблеме воспитания детей, гармоничного их образования [17, Т. 58. Col. 645; 18, Т. 7. Кн. 2. 689]. «Они выходят из театра воспламененные страстью, – говорит Златоуст, – и возвращаются к себе домой уже пленниками. Отсюда происходят обиды, бесчестия, отсюда вражда, брани и каждодневные случаи смертные; и жизнь становится несносной такому пленнику, и жена ему уже не мила, и дети не по-прежнему любезны» [17, Т. 58. Col. 645; 18, Т. 7. Кн. 2. 689]. В такие моменты свт. Иоанн мог позволить и такое высказывание: «Ныне все извращено и испорчено: Церковь ничем не отличается от стойла быков, ослов и верблюдов; и я всюду хожу, ищу овец – и не могу усмотреть» [17, Т. 58. Col. 781; 18, Т. 7. Кн. 2. 873].

Во время событий 387 г., когда театр и ипподром опустели, Златоуст почувствовал некоторое облегчение на поле постоянной битвы с язвами и пороками общественной жизни Антиохии [17, Т. 49. Col. 154; 18, Т. 2. Кн. 1. 171]. Оценивая существующие условия и тенденции социального развития, Златоуст ставит во главу угла концепцию «христианского города», христианской семьи как важнейшей ячейки общества [7, 121]. Это, по существу, христианизированный античный полис, преобразенный через христианскую семью [17, Т. 53. Col. 408; 18, Т. 4. Кн. 1. 423].

Особая значимость слов Златоуста проявилась после событий восстания 387 г., когда он был практически общественным наставником всего города [17, Т. 48. Col. 936; 18, Т. 1. Кн. 2. 778]. Да и в целом, влияние Златоуста было огромным. Чтобы убедиться в этом, вспомним, какими уловками пришлось воспользоваться в свое время всемогущему евнуху Евтропию,

чтобы заполнить в Константинополь такого популярного в Антиохии проповедника [40, 549-550].

Таким образом, на примере деятельности свт. Иоанна Златоуста видно, что активная проповедническая деятельность Церкви имела большое влияние на христиан и горожан Антиохии и оказывала положительное влияние на ход общественной жизни города. Особый акцент в проповедях делался на вопросах личного нравственного роста жителей полиса, внутрисемейных отношениях, воспитания детей, социального неравенства, общепользу и социальной деятельности и др. Такая деятельность Церкви имела большое положительное значение, т. к. создавала нормальные условия для функционирования основных социальных институтов ранневизантийского полиса.

В условиях кризисной ситуации, когда обычное функционирование городских служб было парализовано, Церковь посредством проповеди могла стабилизировать социально опасную обстановку и выполнять роль лидера в устроении горожан.

Активная проповедническая деятельность была важной составляющей в деле христианизации Антиохии и создавала дополнительные предпосылки для исчезновения языческих пережитков в нравах жителей мегаполиса. В крупном политическом и интеллектуальном центре Востока Златоуст являлся также защитником и борцом за подлинное практическое христианство. Особая миссия Златоуста в период культурной переориентации IV в. состояла и в сдерживании обмирщения Церкви.

Источники и литература

1. Giovanni Crisostomo: oriente e occidente tra IV e V secolo // Augustinum Istitutio Patristico. Programma XXXII incontro di studiosi dell' antichita cristiana 6 – 8 maggio 2004. – Roma, 2004. – 4 s.
2. Лопухин А. П. Святой Иоанн Златоуст как проповедник человеколюбия и милостины // ХЧ. – 1897. – Ч. 1. – С.27-48.
3. А. Н. Деятельное участие народа в жизни церковной по взглядам Иоанна Златоуста. – СПб., 1906. – 64 с.
4. Гроссу Н., свящ. Основной характер проповеди св. Иоанна Златоуста. – К., 1907. – 15 с.
5. Березовский В., прот. Святой Иоанн Златоуст как вселенский учитель Церкви и значение творений для пастырской деятельности. Кандидатская диссертация. – Загорск, 1972. – 142 с. (машин.)
6. Вонифатий (Потапов), иером. Святой Иоанн Златоуст как поборник осуществления евангельского идеала в общественной жизни. Канд. дис. – Загорск, 1976. – 167 с. (машин.)
7. Курбатов Г. Л. Иоанн Златоуст // Ранневизантийские портреты. – Л., 1991. – С.52-98.
8. Грыжанкова М. Ю. Иоанн Златоуст в социуме ранней Византии и России. – Саранск, 2002. – 83 с.
9. Казенина-Пристанкова Е. Т. Золотые уста. Жизнь и труды Иоанна Златоуста. – Ровно, 2003. – 224 с.
10. Chrysostom, st. John // The Oxford Dictionary of the Christian Church. 2 ed. – Oxford, 1974. – P.285.
11. Theodosius I // The Oxford Dictionary of the Christian Church. 2 ed. – Oxford, 1974. – P.1361.
12. Сюзюмов М. Я. Внутреннее и внешнее положение Византийского государства в IV в. // История Византии: В 3 т. / Под ред. С. Д. Сказкина и др. – М., 1967. – Т. 1. – С.181.
13. Храпов А. В. Византийская империя. Империя и Церковь // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – М., 2004. – Т. 8. – С.162-170.
14. Carter R. E., S. J. The Chronology of st. John Chrysostom's Early life // Traditio: Studies in ancient and medieval history, thought and religion / Ed. J. Quasten, S. Kuttner. Vol. 18. – N.-Y., 1962. – 371 p.
15. Болотов В. В. Собрание церковно-исторических трудов: В 8 т. – М., 2002. – Т. 4: Лекции по истории древней церкви. История церкви в период Вселенских соборов. I. Церковь и государство. II. Церковный строй. – С.172.
16. Степанцов С. В., Фокин А. Р. Августин Аврелий // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – М., 2001. – Т. 1. – С.93.
17. Ioannis Chrysostomi, Archiepiscopi Constantinopolitani. Opera omnia // Migne J. P. Patrologiae cursus completus. Omnium Ss. Patrum. Doctorum Scriptorumque Ecclesiasticorum. Series graeca. – P., 1970-1980. – Т. 47-64.
18. Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. – СПб., 1898-1906. – Т. 1-12. (В 25 кн.).
19. Roth C. P. Introduction // St. John Chrysostom. On wealth and poverty. – N. Y., 1984. – P.8.
20. Бажанов М. Святой Иоанн и его пастырская деятельность в Антиохии // ПС. – 1907. – Т. 2. – С.597-670.
21. Гундяев М., прот. Экклезиология св. Иоанна Златоуста. Курсовое сочинение. – Л., 1971. – С.22. (машин.)
22. Курбатов Г. Л. Риторика // Культура Византии IV – первая половина VII в. / Отв. ред. З. В. Удальцова. – М., 1984. – С.331-357.
23. Пападулопо Х. Творения святого Иоанна Златоуста с филологической стороны // ХЧ. – 1895. – Ч. 1. – С.417-418.
24. Altaner B., Stuiber A. Patrologie. –Freiburg, 1978. – 672 s.
25. Курбатов Г. Л. Последний идеолог муниципальной аристократии – Ливаний (314-393) // Ранневизантийские портреты. – Л., 1991. – С.52.
26. Zosimus. Historia novum // Corpus Scriptorum historiae Byzantiae. Editio emendatior et copiosior, consilio B. G. Niebuhrii C. F. instituta, auctoritate Academiae litterarum Regiae Borussicae continuata. Ex recognitione immanuelis Bekken: Libri 1-6. – Bonnae, 1837. – XL, 454 p.
27. Wand J. W. C. A history of the Early Church to A. D. 500. Reprint. 3 ed. – L., 1953. – P.212.

28. Кауфман С. А. А. J. Festugiere. Antioche paienne et chretienne. Libanius, Chrysostome et les moines de Syrie. (Обзор глав археологического содержания) // ВВ. – 1961. – Т. 20. – С.267-278.
29. Beck H. G. Kirche und theologische literatur im Byzantinische Reich. – Munchen, 1977. – 835 s.
30. Пюш Э. Иоанн Златоуст и нравы его времени: Пер с фр. – СПб., 1897. – 352 с.
31. Чернявский Н. Ф. Император Феодосий Великий и его царствование в церковно-историческом отношении. – Сергиев Посад, 1913. – VIII, 692 с.
32. Агапит, арх. Жизнь Иоанна Златоуста архиепископа Константинопольского. 2-е изд., испр. и доп. – СПб., 1874. – III, 433 с.
33. Harkins P. W. Chrysostom, saint John // Encyclopaedie Britannica: In 23 vol. Chicago, 1962. – Vol. 5. – P.666.
34. Ювенал. Сатиры. – СПб., 1994. – С.131-136, V. 70-240.
35. Рождественский Д. В. свящ. Сатирический элемент в беседах святого Иоанна Златоуста. Публичная лекция. – Сергиев Посад, 1908. – 32 с.
36. Пападулопо Х. Творения святого Иоанна Златоуста с филологической стороны // ХЧ. – 1895. – Ч. 1. – С.411-421.
37. Никольский С., свящ. История Церквей Антиохийской и Константинопольской за время св. Иоанна Златоуста по его творениям. – Ставрополь - Кавказский, 1906. – VII, 184 с.
38. Frank T. An economic survey of ancient Rome. – Baltimore, 1938. – Vol. IV. – 950 p.
39. Sozomen. Historia Ecclesiastica // Die grichischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte. – Leipzig; Berlin, 1960.
40. Созомен Эрмий. Церковная История: Пер. с греч. – СПб., 1851. – XXIV, 636 с.

Список сокращений

ВВ – Византийский временник
 ПС – Православный собеседник
 ХЧ – Христианское чтение

In the article analysis of the role and significance of the church sermon for public life of the early-Byzantine polis is given. A special attention is paid to the preaching activity of John Chrysostom.

Key words: Antiochy, Chrysostom, Church, sermon.

УДК 291

Павел Михалицын

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ СОЗДАНИЯ ТРАГЕДИИ «ΧΡΙΣΤΟΣ ΠΑΣΧΩΝ» («СТРАЖДУЩИЙ ХРИСТОС»)

В статье выявляются и анализируются основные цели создания христианской трагедии «Χριστός πάσχων» («Страждущий Христос») – богословско-апологетического произведения конца IV в., периода культурно-идеологической борьбы язычества и христианства в Византийской империи.

Ключевые слова: Византия, свт. Григорий Богослов, цензон, апологетика, трагедия «Страждущий Христос».

После завершения эпохи гонения на христианство и окончательного изменение курса корабля римской государственности, противостояние уже умирающей, но все еще реально существующей языческой партии и христианства перешло из чисто политической сферы в сферу культурно-идеологическую. Теперь язычество, лишенное политической поддержки, пыталось доказать всю серьезность своих мировоззренческих установок и противопоставить христианству всю мощь своего научно-культурного потенциала. Вот в таких непростых условиях «тесной конкуренции» и возникает совершенно особый жанр уже христианской литературы – евангельская парафраза.

Как отмечает С.С.Аверинцев, по буквальному значению термин «парафраза» означает «пересказывание», то есть иносказательное высказывание того же по-иному, «переложение», как бы перекладывание смысла из одних слов – в другие [1; 225]. По словам С.С. Аверинцева,

* Об культурно-идеологическом противостоянии язычества и христианства смотри статью В.И. Уколовой [14; 78-97].